

— Почему ты считаешь это слухами?

— Потому что я не особо в это верю, — Фэй Ду распрямил ноги и вытянулся на просторном пассажирском сиденье. Это движение оставило небольшую брешь в его личине «образцового студента», высвободив немного свойственной Фэй Ду беззаботности. — Если бы такой человек существовал, семья Чжоу давным-давно признала бы его. В любом случае...

У Ло Вэньчжоу появилось предчувствие, что сейчас юноша скажет что-то не слишком приятное, и уже приготовился прервать его. Но Фэй Ду вдруг вспомнил о чем-то и замолчал сам.

Лан Цяо непонимающе спросила:

— Что в любом случае?

— В любом случае... достопочтенный Чжоу был приличным человеком. Даже если он оступился в молодости, то должно быть это случилось лишь раз. За последние десятилетия он сделал для общества немало хорошего. Это можно считать искуплением. Его жена умерла много лет назад, поэтому никто бы не стал критиковать его. Не бывает безгрешных людей. Вам не кажется, что исправление после совершенных ошибок достойно похвалы? — приняв серьезный вид, Фэй Ду сказал Лан Цяо: — Я считаю, что у достопочтенного Чжоу не было причин скрывать свое прошлое.

Лан Цяо энергично покивала головой, признав, что Фэй Ду совсем не похож на «деспотичного генерального директора» из порнографических романов. Его даже можно было считать образцом нравственности и добродетели среди современной молодежи.

Ло Вэньчжоу услышал намек, скрытый за праведными словами Фэй Ду, и бросил на него предупреждающий взгляд. Среди богатых ублюдков заводить детей на стороне не считалось чем-то необычным, особенно у тех, кто достиг положения Чжоу Цзюньмао. Даже будь его жена еще жива, учитывая ее полную зависимость от мужа, она бы не смогла ничего возразить, неважно отцом скольких внебрачных детей он бы стал. К тому же сама она уже давно оставила его.

— Хотя это всего лишь беспочвенный слух, не бывает дыма без огня¹. — Фэй Ду сменил тему, сказав: — Слова Чжоу Хуайсиня о том, что автомобиль - это большое орудие убийства, вполне разумны. Я думаю, что нам нужно проверить водителя, виновного в аварии.

Как только он договорил, раздался телефонный звонок от Сяо Хайяна.

Ло Вэньчжоу отправил Сяо Хайяна разузнать кое-какую информацию о виновнике аварии Дун Цяне у его коллег.

Неизвестно были ли у Сяо Хайяна водительские права, но, по всей видимости, этот Маленький Очкарик просто не умел тормозить. Ло Вэньчжоу почувствовал, что даже телефонный сигнал дрожит от скорости его речи, подобной торнадо:

— Капитан Ло, я поговорил с коллегами Дун Цяня, ситуация совпадает с предположениями лао Цю. Поскольку мне не удалось добыть полезную информацию, я самостоятельно решил изучить его банковские счета, имущество, медицинские карты и историю семьи. Мне доложить об этом сейчас?

— ... Очкарик, этот человек уже мертв, нам не нужно спешить. Давай, сделай глубокий вздох и постарайся говорить помедленнее. — Ло Вэньчжоу ощутил звон в ушах. — Ты проверил столько информации за такое короткое время? Даже изучил медицинскую карту Дун Цяня?

— Дун Цянь жил в этом городе, — сказал Сяо Хайян. — Он был женат, но его жена умерла. В его семье не было стариков. Будучи вдовцом, он в одиночку воспитывал дочь. Ее имя Дун Сяоцин, 24 года, не замужем, окончила университет и работает бухгалтером в универмаге. В банковских счетах и среди собственности отца и дочери нет ничего необычного, а все их расходы в основном соответствуют доходам и уровню жизни. Дун Цянь не имел вредных привычек и вел спокойный образ жизни. Он неплохо зарабатывал, у их семьи имеется шестизначная сумма сбережений и недвижимость на его имя. Последний медицинский осмотр выявил у него гипертонию, повышенный уровень холестерина и сахара в крови, но все остальные показатели были в норме. Кстати, капитан Ло, я связался кое-с кем с места работы Дун Сяоцин. Ее коллеги подтвердили, что в последнее время девушка не тратила больших средств, ни с кем не встречалась и не болела. К тому же она очень эмоционально устойчива.

Ло Вэньчжоу переключил телефон на громкую связь. Все трое в машине поразились умению Сяо Хайяна «есть виноград, не выплевывая кожуру²».

— Мама дорогая, вот это да... — пробормотала Лан Цяо.

Растерянно ахнув, Сяо Хайян продолжил:

— Разве в первую очередь нам не следует исключить вероятность того, что он был наемным убийцей? Я думаю, что ход моих мыслей верен.

Ло Вэньчжоу протянул руку, дав Лан Цяо знак перестать маяться ерундой и поучиться чему-то у других. Затем он еще раз спросил у Сяо Хайяна:

— По твоим словам, ему не приходилось заботиться о молодых или старых иждивенцах, их семья не имела долгов и считалась финансово обеспеченной. В таком случае, брал ли он работу с таким напряженным графиком постоянно или же это была случайность?

На мгновение Сяо Хайян опешил:

— Это...

— Хайян, среди дальнбойщиков вождение в утомленном состоянии – это обычное явление. Опытные водители умеют дремать с открытыми глазами, не нажимая ногой на педаль газа, — терпеливо объяснил Ло Вэньчжоу. — Многие годы Дун Цянь водил грузовики без происшествий, к тому же в последнее время он не болел и не нервничал, почему же эта авария произошла сегодня? Ты хочешь выяснить, был ли он наемным убийцей, используя исчерпывающий метод, исключая все возможные ситуации одну за другой. Но этот способ не особо надежен, поскольку в реальной жизни может найтись множество обстоятельств, о которых ты и подумать не мог. Если есть возможность, лучше всего попытаться отыскать причину аварии, обоснованную доказательствами.

Сяо Хайян немедленно ответил:

— Хорошо, капитан Ло, я прямо сейчас пойду и все выясню!

— погоди, я всего лишь хотел сказать, что мы до сих пор не выяснили, было ли это предумышленным убийством. Для начала вернись...— прежде чем Ло Вэньчжоу успел договорить, Сяо Хайян уже повесил трубку.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Он понял, почему Сяо Хайяна не любили в под-бюро Хуаши. Помимо того, что этот Маленький Очкарик не умел ладить с окружающими, он так горел своей работой, что казалось, в любой момент собирался захватить власть. В глазах Ван Хунляна и других этот парень, должно быть, представлял нешуточную угрозу. Неудивительно, что они никогда не считали его своим.

***

Их заявитель продолжал темнить, а другие причастные лица только направлялись в Яньчэн. Судмедэксперты также еще не пришли к каким-либо выводам. Потому всем, кроме товарища Сяо Хайяна, который словно ужаленный носился вокруг в попытках выяснить правду, было нечего делать. Ло Вэньчжоу высадил Лан Цяо по дороге, а сам вместе с Фэй Ду поехал обратно в муниципальное бюро, где каждый из них должен был пересесть в свою машину и отправится по домам.

Обновив страничку браузера в телефоне, Фэй Ду обнаружил, что новости о Чжоу Цзюньмао уже заполнили Интернет. Он пролистал пару страниц:

— Как и ожидалось во главе событий стоит кто-то из семьи Чжоу. Разве не будет любезно с моей стороны позвонить и попросить некоторых людей продать акции клана Чжоу до закрытия

фондовой биржи США?

На перекрестке образовалась небольшая пробка. Ло Вэньчжоу обернулся и с сомнением посмотрел на него:

— Ты имеешь в виду этого Чжоу Хуайсиня?

— В заглавной статье говорится: «председатель конгломерата клана Чжоу господин Чжоу Цзюньмао погиб в автокатастрофе. Обстоятельства аварии вызывают подозрения. Его второй сын уже вызвал полицию», — Фэй Ду прочитал заголовок вслух, слегка усмехнувшись. — Как думаешь, легко ли ввергать мир в хаос, а? Что касается Чжоу Цзюньмао, даже его естественная смерть породила бы в умах людей драму о вражде внутри богатой семьи, что уж говорить о настоящем несчастном случае. Чжоу Хуайсинь — один из наследников уважаемого Чжоу, к тому же он единственный, кто в настоящее время находится в стране. Если бы он первым делом не обратился в полицию, с рыданием и воем требуя тщательного расследования, то какую роль ему бы отвели другие? В конце концов, Малькольма и Доналбейна подозревали в убийстве их добродетельного отца³.

Уходящий вдаль свет автомобильных фар напоминал до бесконечности длинного дракона. Ло Вэньчжоу сделал вид, что не заметил в этих словах намека на себя и как ни в чем не бывало, спросил:

— На что были похожи отношения между Чжоу Хуайсином и уважаемым Чжоу?

— Недостойный сын, фрик, паршивая овца в семье Чжоу, к тому же его старший брат по всем параметрам в десять раз лучше него, — Фэй Ду пожал плечами, — Что еще тут скажешь? Если хорошо подумать, очевидно, что отношения между ними были напряженными.

— А что насчет тебя? — тихо спросил Ло Вэньчжоу. — Насколько я знаю, в подростковом возрасте ты ничем не выделялся, к тому же ты единственный ребенок в семье. Почему же у тебя такие напряженные отношения с отцом?

Поначалу Фэй Ду ошарашено замер, но затем он повернулся к Ло Вэньчжоу и, ловко уклонившись от темы, сказал:

— Хм? Неужели я так интересен капитану Ло? Но я слышал, что в нашей стране существует негласное правило: интересоваться происхождением другого человека, только когда вы считаете его потенциальным супругом.

Сказав это, он полуобернулся, наклонившись немного ближе к Ло Вэньчжоу:

— Ты уверен, что хочешь это знать? Тогда я понимаю, к чему ты клонишь.

Как раз в этот момент машина перед ними слегка тронулась вперед. Ло Вэньчжоу нажал на педаль газа, рванув с места, а затем резко ударил по тормозам, отчего Фэй Ду отбросило обратно на пассажирское сиденье.

— Если не хочешь говорить об этом, так и скажи, — равнодушно сказал Ло Вэньчжоу. — Не поступай со мной так.

Фэй Ду улыбнулся, ничего не сказав.

Некоторое время они сидели в молчании. Сигнал светофора на перекрестке пару раз сменил цвет, и движение на этой полосе вновь остановилось. Для того чтобы проехать они были вынуждены ждать следующей возможности. Отовсюду раздавались сигналы автомобильных клаксонов. Нетерпеливые водители время от времени высовывались из открытых окон, откуда лились звуки разнообразной музыки.

Улыбка на лице Фэй Ду постепенно исчезла. Возможно, всему виной была темнота ночи или же особое чувство одиночества, наступающее в людской толпе. Он неожиданно сказал:

— Иногда мне кажется, что человеку сложно вырваться из оков собственного происхождения и среды, в которой он вырос.

Ло Вэньчжоу посмотрел на него.

— Мысли, привычки, характер, темперамент, моральные устои и воспитание... Все эти вещи со временем легко изменить в себе. Они подобны листьям и ветвям растений, если захотеть, то можно «подрезать» себя в любом направлении, — Фэй Ду откинулся на спинку сиденья и, прищурившись, взглянул на ночное небо Яньчэн. — Но нечто более существенное и важное останется неизменным. События из раннего детства, когда ты еще ничего не знаешь о мире, оседают в твоём подсознании. Их отголоски будут скрываться во всех абстрактных понятиях, которые ты усвоишь через родной язык. Ты и сам не заметишь, но эти вещи будут с тобой всю жизнь.

Казалось, что после этих слов Фэй Ду исчерпал весь запас своих душевных сил. Его сердце было скрыто за очень крепкой дверью с петлями, покрытыми ржавчиной; даже приложив все силы, он смог лишь слегка приоткрыть ее.

Ло Вэньчжоу не стал продолжать разговор, некоторое время он просто терпеливо ждал.

— Капитан Ло, ты можешь протянуть мне руку? — сказал Фэй Ду.

После этого предложения все нервы в теле Ло Вэньчжоу рефлекторно собрались в его правой руке. Затем Фэй Ду очень медленно и осторожно накрыл тыльную сторону его ладони. Пальцы молодого человека были изящны, длинные и холодны как лед, тем не менее, его ладонь была

теплой. Он не прикладывал силу, давая капитану возможность отступить в любой момент.

В правой руке Ло Вэньчжоу возникли не поддающиеся описанию ощущения, а температура в машине резко возросла, по крайней мере, на пару градусов. Мышцы предплечья Ло Вэньчжоу машинально напряглись, однако по какой-то причине он не отдернул руку. Фэй Ду наклонил голову, осторожно сжимая его ладонь. В тот момент он напомнил капитану разбуженного каким-то кошмаром Ло Иго, прибегающего посреди ночи, чтобы спрятаться на его подушке.

Неожиданно машина позади них нетерпеливо посигналила. Ло Вэньчжоу вздрогнул и обнаружил, что свет на светофоре переменился. Перед ними на дороге образовалось пустое пространство, словно приглашающее других встать в этот ряд.

Уязвимость на лице Фэй Ду вмиг испарилась, уголки его персиковых глаз слегка приподнялись. Быстро опустив голову, он поцеловал тыльную сторону руки Ло Вэньчжоу, легонько касаясь кончиками пальцев самого чувствительного места на его ладони. После того, как Ло Вэньчжоу немедленно выдернул руку, Фэй Ду невинно моргнул:

— Ой, прошу прощения, очарование капитана Ло слишком сильно, я просто не удержался⁴!

Ло Вэньчжоу:

— ...

Этот негодник и в самом деле мастерски пользовался стратегией соблазнения!

Ло Вэньчжоу был раздражен. Проезжая через сложный перекресток, он сказал:

— Фэй Ду, я слишком сильно тебя баловал?

По выражению лица⁵ капитана Фэй Ду понял, что зашел слишком далеко, поэтому закрыл рот и прекратил подливать масла в огонь. Будучи на взводе Ло Вэньчжоу выехал из транспортного потока и направился на запад. Во время их головокружительного полета⁶ обратно в муниципальное бюро, Фэй Ду всю дорогу крепко держался за ручку дверцы машины.

— Мы, «нормальные люди», приличные или нет, не имеем привычки заводить отношения со знакомыми, — слегка помрачнев, Ло Вэньчжоу жестом указал Фэй Ду на выход из машины. — Если у тебя недотрах, можешь пойти поискать своего приятеля, любителя рисовать скелеты.

После этих слов он захлопнул дверцу машины, развернулся и ушел прочь.

Фэй Ду остался сидеть один в служебной машине среди тошнотворного запаха автомобильного ароматизатора. Некоторое время он смаковал смущение, оставленное после себя Ло Вэньчжоу.

Признав, что этот «вкус» был необычайно силен, он понял, что не насытился им.

***

Сяо Хайян поправил очки и пробежался трусцой всю дорогу до больницы. Вытащив на бегу свое удостоверение личности, он показал его девушке, казавшейся растерянной:

— Дун Сяоцин? Здравствуйте, я из...

Ледяной взгляд Дун Сяоцин заставил его замолчать на полуслове.

— ... полиции? — глаза девушки покраснели, а голос звучал несколько гнусаво. — Я знаю. Разве не ты приходил на мою работу, чтобы провести расследование? Что, раз ничего не узнал, пришел допросить меня лично?

Сяо Хайян был плох в общении с людьми, поэтому он немного растерялся от ее слов. Разволновавшись, он прочистил горло и предпринял неловкую попытку объясниться, сказав:

— Я просто хочу немного прояснить обстановку...

Дун Сяоцин пристально смотрела на него.

Сяо Хайян долго напрягал мозги, но, так и не подобрав нужных слов, неуклюже спросил:

— Дун Цянь часто брал такую тяжелую работу? Насколько я знаю, ваша семья...

— Наша семья не брала кредитов под высокий процент, ни у кого нет неизлечимых болезней, а мой отец не был картежником, не способным заплатить свои долги. Пускай мы были небогаты, но жили хорошо. Мы бы не стали убивать кого-то ради денег! — Дун Сяоцин схватила свой телефон и швырнула его в Сяо Хайяна. Последние события стали горячей темой в сети. Жадная окровавленная пасть⁷сплетен нацелилась на несчастную девушку, у которой теперь не осталось ни одного близкого человека.

— Мой отец попал в аварию по своей вине. Это его ответственность. Если нужны деньги, я обязуюсь заплатить компенсацию. А если мне не хватит, то я могу занять. Пускай я буду работать непосильным трудом всю жизнь, но все равно верну их. Вы не имеете права клеветать на моего отца без доказательств! Он мертв и не может говорить за себя. Ты собираешься макать хлеб в человеческую кровь⁸?

Сяо Хайян молча поднял телефон Дун Сяоцин. Он не мог подобрать слов:

— Это...

— Моя мама погибла в автокатастрофе. Из-за этого папа целый год боялся подойти к машине, пока наконец снова не сел за руль, — слезы Дун Сяоцин катились по щекам, она с ненавистью смотрела на Сяо Хайяна. — А теперь вы утверждаете, что он въехал в кого-то ради денег? Как вы можете говорить такое? Почему люди такие бессердечные и злые?

1. 空空 - kōng xué lái fēng - ветер из пустой пещеры; обр. а) нет дыма без огня; б) необоснованное утверждение, выдумка; высосан из пальца, беспочвенные слухи.

2. 吃葡萄不吐葡萄皮 - chī pútao bù tǔ, tù pútao pí - есть виноград, не выплевывая кожуру - скороговорка. Видимо компанию впечатлило умение Сяо Хайяна говорить быстро, много и без передышки.

3. Малькольм и Доналбейн - сыновья короля Дункана в пьесе Шекспира «Макбет». Сама пьеса, отдалённо основана на истории реального шотландского короля Макбета, часто представляется архетипичной историей об опасности чрезмерной жажды власти и измены друзьям. Когда король Дункан решил остановиться в замке Макбета, жена Макбета решила убить его, чтобы посадить на его трон супруга. Макбет высказал сомнение в необходимости цареубийства, но жена убедила его согласиться с планом. Поскольку подозрения в убийстве падают на сыновей Дункана, Малькольма не сразу объявляют королем. Опасаясь за свои жизни, братья решают бежать из Шотландии. Доналбейн бежит в Ирландию, Малькольм в Англию. Их бегство лишь усиливает подозрения в их причастности к убийству отца, и Макбет узурпирует трон Шотландии.

4. 伸手 - dé cùn jìn chǐ - получив цунь, продвинуться на чи (обр. в знач.: ненасытный, алчный, руки загребущие; сколько ни дай, ему все мало; жадничать, зарываться ср. дай ему палец - всю руку отхватит).

5. 察言观色 - chá yán guān sè - прислушиваться к речам и вглядываться в выражение лица; изучать выражение лица собеседника и анализировать его слова (обр. в знач. пытаться прочесть по лицу).

6. 腾云驾雾 - téng yún jià wù - возноситься на облаках и ехать на туманах (обр. в знач.: возноситься в заоблачные выси; чувствовать себя дурно).

7. 血盆大口 - xuè pén dà kǒu - букв. пасть размером с таз для крови (о твари, животном) обр. ненасытная утроба, прорва (об эксплуататоре).

8. Цитата из рассказа Лу Синя «Снадобье» - макать пампушки/ булочки в человеческую кровь - наслаждаться чужим несчастьем.

Ссылка на книгу: <https://librebook.me/snadobe>

Интересный анализ на произведения Лу Синя:

https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19327/104099_uid335822_report.pdf

<http://bllate.org/book/12932/1135148>